
Е.Н. Пенская

ОН БЫЛ У ИСТОКОВ...

Памяти Евгения Сабурова (1946–2009)

«Я недавно прочел, что люди, которые живут с очень большой эмоциональной, а самое главное — интеллектуальной нагрузкой, живут дольше. И мне показалось, что это совершенно естественно, потому что эмоциональная и особенно интеллектуальная нагрузка, вообще-то говоря, полезная для здоровья вещь... Я тоже кончал мехмат, и я очень люблю эту публику (профессоров, преподавателей — долгожителей. — Е. П.). Конечно, это не спортсмены, это не те люди, которые могут таскать тяжести и плавать на большие расстояния. Как правило, они все время больные и жалуются. И я, кстати, тоже больной и жалею. А живут, живут, тянут. А что их тянет? Голова тянет, не дает помереть», — в одной из бесед как-то шутил Евгений Сабуров [8]. Евгений Федорович, несмотря на медицинские прогнозы, жил полноценно, что называется, на полную катушку, как иногда говаривал сам. Не экономя, не сберегая себя, тратил... Слишком мало, слишком рано оборвалась жизнь... 1946–2009.

Все, кто писал и пишет о Сабурове, начинают с его поразительной биографии. Биография — как будто самостоятельный неслучайный сюжет. Сравнивают его с временами Гражданской войны [13], а то и с эпохой Возрождения. Поэт, драматург, яркий публицист, ученый, политик... Он сам всегда предвидел этот ряд, всплывавший как обязательное клише у разных собеседников, и обычно усмехался, напоминая интервьюерам «свою родословную», в которой место находил и себе, и своим знаменитым предшественникам-«совместителям»: Данте, Поль Клодель — министры, не говоря уже о Державине и Тютчеве.

Экономист, политик, поэт... В разных сочетаниях. Этот перечень профессиональных занятий Е.Ф. далеко не полный и не укладывается в традиционный ряд. Ему удалось то, что дается немногим, — соединить разные культурные опыты, разные языки. Соединить очень естественно и органично. По-сабуровски. А иначе и быть не могло. Сабуров — связной в политике, в искусстве и в образовании. Практик по натуре, он во всем добивался результата,

в разное время выбрал эти три сферы, а уж выбрав, не оставлял их сопряжение и всей своей жизнью оплатил их близость, родство.

Из биографической справки

До 1990 г. печатался за рубежом, первая публикация в СССР — в рижском журнале «Родник». Стихи выходили в журналах «Театр», «Новый мир», «Знамя». Автор сборников стихов: «Пороховой заговор» (М., 1995), «По краю озера» (М., 2001) и «Тоже мне новости» (М., 2006), а также сборника экономической публицистики «Власть отвратительна» (М., 2003).

Как и у многих людей послевоенного поколения, у Е.Ф. Сабурова несколько биографий. По складу шестидесятник, чья активная «накопительная» пора пришлась на поздние 1970-е (замечательно его выступление на семинаре ИВГИ «Семидесятые в истории русской культуры» — «Сомнительные аналогии!» [12]), он бурно вошел в историю 1990-х, а в 2000-х преподавал, занимался исследованиями, много писал.

Родина Е.Ф. Сабурова — Крым, Ялта. Крым — его капитальная тема как в поэзии, так и в политике. «Я родился и вырос на море, поэтому все лето и кусок осени мы играли на берегу, у воды».

И все смотрел и смотрел,
Потом все шел и шел,
Так, безо всяких дел,
И было мне хорошо
В городе, где я рос,
В городе, где я жил,
Где разнообразных роз
Тучи рвались из жил [7].

С детства бешено талантлив, в шестнадцать он поступил на мехмат МГУ и оказался в густой интеллектуальной, творческой среде, где сразу стал одним из заметных персонажей. Там, на мехмате МГУ, он вместе с поэтом Леонидом Иоффе, а чуть позднее — с Анатолием Маковским создал поэтическую группу «Орлы». И с 1962-го писал стихи уже профессионально, скорее, для себя и своих кружковцев, редко публикуя в сам- и тамиздате.

Из биографической справки. Упоминается в «Хронике текущих событий»

В 1970–80-е годы подрабатывал тем, что готовил проповеди батюшкам.

Был близок к кругу литературных и религиозных диссидентов. Тогда же сформулировал свое мировоззренческое кредо, полемическое ко всему спектру социального и политического поведения: от сотрудничества с режимом до противостояния власти, ухода в подполье, эмиграции. «Христианство не предлагает никаких безусловных общеобязательных проектов для истории, хотя и не обязательно их оспаривает. Оно требует от людей гораздо большего... прежде чем браться за историю, выбросьте из головы всякого рода идеализм, всякие утопии и фантомы. Прежде чем бороться

ся с историческим злом, осознайте его природу... Остановите силы разрушения, которые действуют в истории, начав хотя бы с самих себя» [3]¹. Писал стихи, которые в официальной прессе не публиковались. Дружил с Эдуардом Лимоновым.

Был крещен о. Александром Менем. Читал лекции по догматике и истории раннего христианства в сети домашних богословских кружков под руководством А. Меня.

В 1980-х годах печатал статьи в эмигрантской прессе по проблемам общественной позиции Русской православной церкви.

Никогда не вступал в партию.

То была параллельная, «ночная» жизнь. А днем Е.Ф. внешне вполне законопослушен. Его постмехматовский путь укладывается в традиционную, в меру благополучную советскую схему. Поэзия и проза в ней почти неразличимы. Защита кандидатской, позднее, в какой-то из временных пауз, — докторской, а затем «мягкие» смены направлений: три года, с 1968 по 1971 г., он — старший инженер Главного вычислительного центра Министерства автомобильных и шоссейных дорог, дальше — новая ступенька, на освоение которой ушло без малого десять лет: с 1971 по 1982 г. — младший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института азотной промышленности. Постепенный небыстрый рост: в 1982–1987 гг. — заведующий сектором Центрального научно-исследовательского и проектного института жилища. Еще два года — новая территория: 1987–1989 гг. — лаборатория Московского института радиотехники, электроники и автоматики. Это уже перестройка. Ее пик, кульминация: в 1989–1990 гг. Сабуров — ведущий научный сотрудник Института экономики и прогнозирования научно-технического прогресса АН СССР. Химическая промышленность, дорожное, жилищное строительство. Сабуров знал устройство советского хозяйства изнутри и, понятно, оказался в нужное время перспективен и мощно востребован.

В 1990-е началось его тяжкое «хождение во власть».

Сначала он стал заместителем министра образования РСФСР по экономике. Затем по приглашению премьер-министра РСФСР И.С. Силаева возглавил группу по подготовке экономической реформы. Весной 1991 г. был одним из главных идеологов и разработчиков экономической программы, которая послужила основой предвыборной платформы Бориса Ельцина и затем, в июне 1991 г., была представлена как программа правительства РСФСР. Она предусматривала поэтапную (не разовую)

¹ Псевдоним «Павел Зарницын» раскрыт и в «Хронике текущих событий» Л.М. Алексеевой, и заходит речь об этом в одном из некрологов [4]. Евгений Федорович, смеясь, однажды указал на его литературный источник: роман Н.С. Лескова «Некуда». Там есть «учители очень молодые, вот, например, Зарницын, всего пятый год курс кончил... люди свежие и неустанно следящие и за наукой, и за литературой, и притом люди добросовестно преданные своему делу».

до 1993–1994 г. либерализацию цен и приватизацию через коммерческие структуры.

Программа реализована не была.

В августе 1991 г. получил назначение на пост заместителя председателя Совета министров и министра экономики РСФСР. Удостоверение получал в последние часы, когда уже началась осада Белого дома. Союз распадался. Тогда же, осенью 1991 г., считался одним из возможных кандидатов на пост премьер-министра (наряду с Юрием Рыжовым, Святославом Федоровым, Григорием Явлинским и Михаилом Полтораниным).

Однако Б. Ельцин выбрал не Е. Сабурова, а Е. Гайдара, сделав ставку на решительного сторонника распада Союза. В тогдашнем раскладе политических сил Сабуров оказался неудобным и был отодвинут: он стал директором Центра информационных и социальных технологий правительства России.

Сабуровские стремительные передвижения из политических эпицентров в места сравнительного затишья и возвращения на передовую в 1990-х составляли суть тогдашней лихорадочной жизни, активным действующим лицом которой он являлся. Нередко на политсцене он выступал в роли не только участника, но и автора ключевых коллизий эпохи. Сейчас уже нелегко себе представить, что все эти политические комбинации уместились в короткие пять-восемь лет, полностью сменив декорации и подорвав с виду крепкого и очень сильного человека. Имя Сабурова в то время не сходило со страниц прессы. Его выступления в СМИ, на круглых столах и конференциях были почти каждодневны.

В 1994-м снова Крым. По приглашению президента Юрия Мешкова Евгений Сабуров возглавил крымское правительство. Всего за полгода ему удалось сделать три важные вещи: вылечить бюджет от хронической дотационности (сам он считал своей главной заслугой снижение дефицита бюджета с 80 до 20%), разрешить острейший топливно-энергетический кризис и отчасти снять напряженность в отношениях с правительством Украины. В Крым начали приходиться инвестиции. Но тут сработала двойная ловушка: все начинания Сабурова и его команды оказались дважды парализованы, с одной стороны, из-за внутренних распрей многочисленных группировок, а с другой — из-за того, что российское правительство подчеркнуто отстранилось, фактически сдав «своих». 15 сентября 1994 г. на сессии Верховного Совета Республики Крым он официально уведомил Юрия Мешкова и ВС Республики Крым о том, что подает в отставку. Закончил выступление словами: «Я — экономист. К сожалению, Крыму нужен психиатр».

Но крымское полугодие вместило еще и масштабные культурные проекты, заметной фигурой в которых был Евгений Федорович. Так, в 1994 г. он выступил на Боспорском форуме с докладом «Святые Кирилл и Мефодий как идеологи авангарда». Доклад, как вспоминают очевидцы, вызвал сенсацию. Сабуров позднее объяснял, почему для него так важны Кирилл и Мефодий, о которых еще раньше он

написал целую повесть. Его «Легенда о солунских братьях» ходила в СССР в самиздате: «Братья являли собой великолепный авангард тогдашней мысли. Они шли вперед, не считаясь с суевериями и стереотипами, ориентируясь прежде всего на реальные потребности времени, потребности людей... К написанию этого текста меня подтолкнул о. Александр Мень, который был моим духовником и хотел, чтобы я сделал что-то конкретное для Церкви. Я ему глубоко благодарен. Изучив историю святых Кирилла и Мефодия, я был поражен величием этих людей, конкретностью и прагматичностью, в лучшем смысле слова, их мыслей и поступков. И, конечно же, тем фактом, насколько важным для них оказалось пребывание в Крыму» [2]. Посткрымская полоса растянулась без малого на полтора десятилетия, вместив уже совсем другую историю.

«Жизнь
И соображения
Сабурова Жени
Что за бурная
Сабурная жизнь
За сабурные
И засабурные
Соображения»

Всеволод Некрасов. Из надписи на книге, 1995².

Вторая половина 1990-х — общественная и научная работа, попечительные советы, фонды, коммерческие и некоммерческие структуры, плотное сотрудничество с ЮКОСом, а с начала нулевых — снова образование. В 2005 г. — научный руководитель Института развития образования Государственного университета — Высшей школы экономики. С 2006 г. — Федеральный институт развития образования. Названия разные — занятия схожи: разработка и продвижение реформы.

В эту печальную заметку не вместить описание его образовательных проектов и литературных статей, адресованных учителям³, не вместить рассказ о его многолетней увлеченности

² Всеволод Некрасов — один из тех, с кем сверялся Евгений Федорович. Эталон. Императив. «Если Сева сказал, что это — хорошее стихотворение, то это уже заведомо хорошее. А если он сказал, что оно плохое, то оно заведомо плохое» [14]. Как-то так. Безоговорочно. Автор этих строк с известием о смерти Некрасова позвонила именно Сабурову одному из первых, и потом жалела о такой поспешности. Евгений Федорович крайне тяжело переживал потерю, а самому оставалось чуть больше месяца.

³ Евгений Сабуров задумывал написать цикл статей о романе А. Белого «Петербург». Успел опубликовать одну. В ней узнаваем сабуровский почерк, подход: азарт и заразительный размах утопии. Рассчитывая на последующее соучастие учителей, он предполагал, что этот текст заинтересует школьников старших классов, А. Белый заслужит место в национальном Пантеоне и вполне сможет стать частью литературной программы. «В своих размышлениях о «Петербурге» я ни в коем случае не ставлю задачу исправить положение. Я не литературовед и даже не эссеист, мне просто хотелось высказаться. Как-то, еще в 60-е годы прошлого столетия, мы с Лней Иоффе по вежливому приглашению оказались в гостях, где любили читать. После ужина-обеда хозяева приступили к закуске. Этой закуской были мы. Свои стихи мы не читали, что было приятно»

работой со школьниками, совместными театральными постановками, долгим и неспешным чтением, а затем обсуждением прочитанного.

Но если попытаться, грубо упрощая, свести к каким-то самым общим позициям сабуровское вторжение в сферу образования, то получатся две сферы, которыми он занимался очень пристально почти двадцать лет. Первая — это экономика образования как вполне просчитываемая сфера человеческого капитала, к которой применимы социологические законы и математические измерения. Об этом много писали коллеги, да и он сам не уставал объяснять свое понимание образовательного устройства почти во всех программных выступлениях [1]. Вторая — это политика, философия, практика образования, сфера самого горячего, заинтересованного участия и почти что революционного вторжения. Школьная система изначально вредна и губительна для того, кто попадает в эту воспитательную мясорубку, но особенно неблагоприятна ее часть, искажающая представления о мире, — это преподавание литературы. Сложившаяся традиция изучения литературы в школе, по мнению Евгения Федоровича, — заведомо пагубное и вредное занятие, потому что программа перегружена, потому что учителя в средней своей массе не любят и не понимают этот предмет и способны только отбить охоту к чтению, потому что отсутствуют интересные для ребенка тексты XX в. Тревога и личная «задетость» школой побуждали Сабурова постоянно включаться в дискуссионные баталии. Так, обсуждение нового стандарта по литературе в 2003 г. стало одной из ярких страниц в истории отечественного образования и в личной истории Сабурова-полемиста [6].

Но не только разговорами он пытался изменить ситуацию. Противников, оппонентов всегда было достаточно, но и единомышленники, те, кого увлекал Евгений Федорович своей убежденностью и неординарностью идей, неизменно окружали его. Одна из счастливых встреч привела к многолетнему творческому сотрудничеству и в конце концов к разработке новой педагогической практики. Речь идет об особом проектировании, в котором участвуют команды методологов и учителей, занимающихся разработкой и проведением так называемых интенсивных образовательных сессий, сокращенно ИОС, на базе Центра образования № 1811 «Измайлово». Во многих отношениях эти игры были любимым детищем Сабурова, он был их вдохновителем, душой, старал-

но. Нам. Что же касается пригласившей стороны, то их радовала возможность высказать свое мнение. “Мне больше нравятся ваши стихи”, — сказала мадам Лене. “Значит, поперло”, — меланхолически протянул Леня. “А мне больше ваши!” — запальчиво возразил ее муж, тыкая пальцем в меня. “Значит, не поперло”, — удовлетворенно констатировал Иоффе. Мне с “Петербургом” “поперло”. А раз так, то попробую, во-первых, порезать его политической плоскостью, спроецировать роман на историко-политическое поле... Повторяю: это не исследование... я вот ничего не доказываю. Думаю, что написанное можно назвать конспектом, обзором прочитанного. “Обзор”, если перевести с русского, это и есть конспект» [9].

ся не пропустить ни одной и привозил туда литературных «звезд», которые, в свою очередь, восхищались действием. Надо было видеть, как горячо вспоминал об этих сессиях Евгений Федорович, возвращаясь из очередной поездки, как мечтал поставить эти находки «на поток», приобщить остальных. Он щедро делился крупными и частными открытиями:

«Мертвый груз знаний, в сущности, никому не нужен; только те знания, на основании которых ты можешь действовать и общаться с людьми, ты можешь считать своими, как сейчас принято говорить, присвоенными. Такие образовательные игры как раз наглядно демонстрируют всю эту цепочку. Ребята вместе поэтапно разбирают, исследуют текст. Исключение из этого процесса социальной составляющей, т.е. обсуждения, неверно. Самостоятельное изучение материала тоже возможно, но при уже имеющемся достаточно серьезном багаже, а у школьников его, конечно, еще нет. Знания, которые связаны с передачей сведений, можно давать и в классно-урочной системе, и в лекционной. Вопросы же более сложные, требующие нового понимания, нового подхода, необычные, без социального обсуждения просто не будут усваиваться. Есть материал, который в школе безусловно пропускается мимо ушей, поскольку он может быть освоен только в игровом виде. Известно, что так происходит, допустим, с наиболее интересными литературными текстами, поскольку они всегда несут новый язык, понимание, освоение которого возможно лишь в форме обсуждения, социального присвоения. Иначе нет инструментов для переработки сокровища, оно извлечено из земли, но машина пока на нем не поедет. Вот в чем, на мой взгляд, основной урок таких образовательных сессий.

Проблема распространения этого метода сложна. Сложности возникают из-за того, что искусство педагога — это все-таки в какой-то степени именно искусство. Поэтому совершенно замечательные педагоги, которые придумали эту игру и проводят ее уже много лет, не хотят ее профанации... Мы планируем сделать интенсивные образовательные сессии федеральной экспериментальной площадкой со всеми вытекающими отсюда последствиями: подготовкой методических материалов, переобучением учителей. Работа предстоит огромная, но я считаю, что это — небезнадежное предприятие» [11].

2000-е — урожайное время. Евгений Сабуров писал много и, казалось, безостановочно обживал разные жанры. Желанный автор в сетевых изданиях [10], авторитетный эксперт, в течение нескольких лет он вел колонку «Гуманитарная экономика» в журнале «Неприкосновенный запас», смысл которой, как он признавался не раз, — обратная сторона культуры, ее экономическое закулисье.

Стихи шли, похоже, бесперебойно. А между тем его парадоксальная публицистика — статья ли, книга ли — становилась событием. «Власть отвратительна» (2003) принципиальна для Е.Ф.

Он объяснял: «шлягерное» название возникло естественно и бесповоротно. Книга не мемуарная, не документальная, как можно было бы ожидать от человека, хорошо знавшего кухню и политическое закулисье. Нет. Эта книга о новом понимании политики как искусства и искусства как политики. Для Е.Ф. важна идея тождества поэта и политика, сходство в принятии решений, языковых и стратегических, обязанность быть в авангарде. Поэт и политик, по мысли Сабурова, одноприродны.

Абсолютная сабуровская дерзость проявилась еще и в том, что в книге существует второй пласт, книга-приложение или продолжение — кому как удобней. Е.Ф. «придумал» три разговора — сразу же открестившись от соловьевских. И пояснял: «Три разговора, как мы принципиально обозначили в самом начале нашей акции, шли не о книге и уж никак не о ее авторе, но о проблемах, в ней поднятых...

Поскольку поставленные проблемы не носят профессионального, специализированного характера и не могут быть описаны и оценены с какой-то одной точки зрения, то выбор участников разговоров диктовался требованием их «перпендикулярности» друг к другу. Это — во-первых. А во-вторых, это должны были быть люди «номер один» в областях своей деятельности и, в-третьих, обозначившие свой интерес к более широкому культурному контексту, чем собственный узкоспециальный. Успенский В.А. — математик, Некрасов В.Н. — поэт, Ходорковский М.Б. — предприниматель, Ясин Е.Г. — экономист, Асмолов А.Г. — психолог... Кузьминов Я.И. — экономист, Плотинский Ю.Л. — социолог, Айзенберг М.Н. — поэт» [15].

Сейчас невозможно поверить в реальность тех встреч. Иных уж нет...

Комбинации диалогов использованы также в книге «Школа и свобода» (2006). В ее основу легло несколько ситуационных анализов. Участники — учителя, философы, писатели, политологи. Школа — не приготовление к какой-то абстрактной жизни, а сама жизнь, и свободе мы учимся не до, не после, не в свободное время на пенсии, а в школе. Гуманитарные предметы в первую очередь дают такой опыт свободы, и надо, чтобы их изучение было не принудительным наказанием, а удовольствием. Удовольствие от получения знаний, удовольствие от чтения — вот что отстаивает Сабуров, споря, вслушиваясь, соглашаясь и опровергая аргументы собеседников — «соавторов» книги.

Он умел собирать, сталкивать, соединять разных людей. У него были абсолютный слух и вкус. Он безошибочно различал фальшь и тривиальность. И тексты остаются доказательством того чуда, существования той реальности — культурной, поэтической, — которую из непересекающихся, параллельных миров мог собрать, а затем очеловечить только он, Евгений Сабуров. Необходима книга памяти, свод воспоминаний тех, кто был близок [5]. Необходима библиография его трудов, статей, рассыпанных по разным изданиям. Думаю, масштаб потери нам еще предстоит осознать.

Литература

1. Блинова Е. Евгений Сабуров: «В нашей школе человека не учат просто жить» // Профиль. 2007. 25 июня. № 24/25.
2. Евгений Сабуров, человек Возрождения. Интервью Сиды с Евгением Сабуровым // Крымская Ривьера. 2007. № 27. http://www.liter.net/=/Sid/conversations/sid_riviera2007-0203_saburov.htm
3. Зарницын П. Утопия и надежда (по поводу статьи С. Телегина) // Вестник РСХД. 1973. № 1 (107). С. 153–159.
4. Кукулин И. Выстреливший собою // Неприкосновенный запас. 2009. № 4 (66).
5. Поэт, христианин, ученый // Учительская газета. 2009. 7 июля. № 27 (10264).
6. Сабуров Е. На чьих костях пляшем? // Русский журнал. 2003. 20 октября. http://old.russ.ru/ist_sovr/sumerki/20031020_sab.html
7. Сабуров Е. Не до конца несчастен. Стихи // Знамя». 2004. № 6. <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/6/>
8. Сабуров Е. Поэзия иногда сродни политическому действию // Русский журнал. 2002. 25 апреля. http://old.russ.ru/krug/20020424_sabur.html
9. Сабуров Е. Прошло сто лет, и юный град // Октябрь. 2004. № 12.
10. Сабуров Е. Фантастические размышления над книгой Г. Беккера. Шесть писем // Русский журнал. Декабрь 2003 — апрель 2004.
11. Сабурова М. Человеческий капитал между физикой и природой // Русский журнал. 2007. 3 сентября. <http://russ.ru/pole/CHelovecheskij-kapital-mezhdu-fizikoj-i-prirodoj>
12. Семинар «Семидесятые в истории русской культуры». Институт высших гуманитарных исследований. РГГУ. <http://ivgi.rsuh.ru/section.html?id=2565>
13. Шевелев И. И руки брадобрея // Время MN. 2003. 16 апреля. № 61.
14. http://old.russ.ru/krug/20020424_sabur.html
15. http://old.russ.ru/ist_sovr/20021017_sab.html